

Прикаспийского края. Так, например, он занимался размножением шелковичных деревьев, делал опыты в разведении липы, маиса, сахарного тростника.

Высочайшим приказом от 25 сентября 1840 г. капитан 1-го ранга П. Ф. Кузмищев был назначен капитаном Архангельского порта. Период пребывания Кузмищева в должности капитана Архангельского порта (1841–1850 гг.), как в практических делах, так и в научных поисках, выделяется и разнообразием, и достигнутыми результатами (1, с. 19).

Будучи опытным организатором, он с первых месяцев своего пребывания в Архангельске взялся за приведение в порядок портового хозяйства: благоустроил территорию адмиралтейства, устроил дороги и мосты, упорядочил хранение и сортировку казенного имущества в магазинах (складах). Там, где позволяла территория, он организовал аллеи, а при здании портовой конторы устроил сад, где были посажены деревья и кустарники, свойственные северной полосе России. В саду был поставлен памятник, на котором были высечены памятные даты из истории Архангельска.

Кузмищев поставил громоотводы над крытым корабельным элингом, ликвидировал угрозу обмеления элинга, организовал регулярные метеорологические и гидрологические наблюдения, строил приливомер, ветромер, дождемер и солнечные астрономические часы. Результаты наблюдения доставлялись в Гидрографический департамент Морского министерства и Главную физическую обсерваторию (Пулково) Императорской Российской академии наук. Контр-адмирал Павел Кузмищев, человек, крайне охочий до всяческих новшеств, в 1845 г. в Архангельске организовал погружение под воду в водолазном снаряжении английского мастера Гаузена. Он сразу набрал из числа морских нижних чинов (матросов) группу добровольцев, теоретически их подготовил и даже сам первым примерил снаряжение. Более того, первым его испытал. Правда, совершил погружение не в открытый водоем, а в специально изготовленную двухсаженной глубины бочку. И тем самым доказал, что человек может находиться под водой достаточно долго (4).

Кузмищев уделял особое внимание осмотру и гидрографическому описанию Белого моря, р. Северной Двины и ее устьев. Благодаря его стараниям было организовано плавание пароходов по Мурманскому устью и р. Маймаксе.

Он занимался устройством быта и решением социальных вопросов служащих. Так, например, организовал в Соломбальском селении огороды для снабжения овощами рабочих команд порта, а пустопорожние земли Соломбальского острова отвел под огороды и выгоны для сельчан и морских команд. Для разведения огородов и сенокосов смотрители и нижние чины беломорских маяков были наделены земельными участками при маяках. Кузмищев убедил архангельских лоцманов из суммы, собираемой ими за проводку коммерческих судов, сделать ежегодные отчисления и составить запасной экономический капитал для оказания помощи лоцманским сиротам и им самим при крайней нужде. А когда сумма начнет приносить ощутимые проценты, то учредить на эти деньги школу для лоцманских детей.

Как истинный русский интеллигент П. Ф. Кузмищев уделял немало времени и сил просветительской деятельности. Он организовал при Архангельском порте библиотеку, куда успел собрать более 500 книг по самым разным отраслям знаний. На 5-рублевые ежегодные добровольные взносы читателей была организована подписка на 16 журналов и газет.

При Архангельском адмиралтействе Кузмищев учредил школу для малолетних кантонистов. В Архангельске и Кеми в начале 1842 г. были организованы шкиперские учебные курсы. С 1845 г. являясь попечителем этих курсов, он упорядочил их деятельность в хозяйственном и учебном отношении. Используя свой авторитет и положение, он добивался того, чтобы окончившие эти курсы были приняты на службу на коммерческие суда. Тем самым он открыл океанские просторы не одному десятку русских мореплавателей.

Деятельность Кузмищева как просветителя не ограничивалась только народным образованием и библиотечным делом. Он поддерживал краеведов, любителей словесности, отправлял В. И. Далю и М. П. Погодину собранные инспектором Архангельской гимназии Ильей Никольским и учителем из Шенкурского уезда Николаем Борисовым народные песни. С предисловием Кузмищева в «Москвитяине» впервые было опубликовано стихотворение 22-летнего поэта-самоучки Анисима Нечаева (1, с. 24).

Дендрологический сад возле Архангельска – один из первых северных садов в нашей стране, посаженный моряком, капитаном дальнего плавания, с подробным ботаническим реестром каждого растения. Академия наук, Петербургский ботанический сад, Географическое общество, Общество для поощрения лесного хозяйства обращаются к нему за советами, просят консультаций. Капитан Кузмищев, как и подобает человеку его звания, пишет в ответ четкие, как рапорты, отчеты о своих

замыслах, исследованиях. «Наблюдения в Отечестве» – под таким разделом печатаются его работы в «Лесном журнале» (3, с. 15).

Высочайшим приказом по флоту от 6 декабря 1846 г. Павлу Федоровичу Кузмищеву было присвоено звание контр-адмирала. Как и в Астрахани, он в 1844–1850 гг. неоднократно совмещал свою должность с должностью главного командира Архангельского порта. Вот и после 18 марта 1850 г. он в очередной раз вместе со своей должностью исполнял и должность главного командира порта, когда у него 22 марта в конторе порта случился приступ болезни сердца. Еще не оправившийся от болезни он выехал по делам службы в порт, простудился, слег и больше не вставал. Скончался Павел Федорович в 2 часа ночи 27 июня 1850 г. Похоронили его подле церкви Св. Мартина на кладбище селения Соломбала. После него остались вдова с 5-летней дочерью (1, с. 21).

Его друг и товарищ, редактор «Архангельских губернских ведомостей» М. Г. Заринский, в некрологе о нем отзывался так: «Кто близко знал Павла Федоровича, тот глубоко ценил и уважал его ум, образ мыслей, душу и сердце... Не теряя роскоши, он довольствовался одним необходимым, говоря, что “роскошь жизни состоит в здоровье и спокойствии совести”» (1). Любя горячо отечество, он был предан ему всем сердцем, всею мыслию, и пользу его, благо общее – ставил выше своего блага.

Что же удивительного в том, что современники воздали должное трудам этого славного человека: на карте Камчатки есть мыс Кузмищева. Так оценили своего товарища моряки. Не забыт Павел Федорович и натуралистами – именем Кузмищева назван один из видов березы. Береза Кузмищева... Вечный, как русский лес, памятник!

1. *Казарян П. Л.* План П. Ф. Кузмищева 1834 года о передаче Охотско-Камчатского края Российско-Американской компании. Якутск : Изд-во ЯНЦ СО РАН, 2009. 265 с.

2. *Кусков В. П.* Капитан-лейтенант П. Ф. Кузмищев // Камчатские были. Петропавловск-Камчатский, 1971. С. 27–30.

3. *Крутогоров Ю. А.* Жил отважный капитан // Рассказы о деревьях. М. : Дет. лит., 1987. С. 13–16.

4. *Лоцилов М.* Первопроходцы двинских глубин // Правда Севера. 2005. 18 авг.

5. *Мартыненко В. П.* Бухта ложных вестей. Петропавловск-Камчатский, 2012. С. 170–186.

В. И. Борисов СПИСОК НЕКОТОРЫХ РАБОТ П. Т. НОВОГРАБЛЕНОВА

В 1963 г. в ежегоднике «Вопросы географии Камчатки» А. А. Харитановский опубликовал большую статью «Выдающийся натуралист Камчатки» о камчатском натуралисте, путешественнике, краеведе П. Т. Новограбленове, которая состояла из трех частей: 1. Ясачные сборщики; 2. Вулканы. Горячие ключи; 3. Натуралист. Педагог.

Что касается фамилии Новограбленовых на Камчатке, А. А. Харитановский указывает на «ясачного сборщика Новограбленный», «иркутского сына боярского Матвея Новограбленный», «боцмана Новограбленова», «нижних чинов 47-го флотского экипажа и других команд, бывших в сражении против англо-французской эскадры» – «Новограбленный Иван», «Матрос второй статьи Иннокентий Новограбленный...» (1).

Кроме того, можно добавить, что фамилия Новограбленовых встречалась в селении Кихчик на западном побережье Камчатки. В Нижнекамчатской Успенской церкви в 1852 г. встречается запись: «умершего матроса Сергея Новограбленова, жена Евдокия Ивановна, 40 лет» (2).

Решение Прокопия после окончания училища работать матросом на пароходе «Котик» в той ситуации была не случайна, т. к. многие из рода Новограбленовых так или иначе связаны были с морской службой.

Ученый В. Л. Комаров в своем труде «Путешествие по Камчатке в 1908–1909 гг.» неоднократно упоминает жителя селения Начики Н. И. Новограбленного (3, с. 121, 154, 156).

Как рассказала нам Ольга Трифоновна Новограбленова, 1922 г. р., что их семья жила в Начиках, мама, Александра Петровна Машихина, была родом из селения Апача и далее: «Моего отца – Трифона Трифоновича Новограбленова арестовали в 1933 году, дали срок 10 лет, по 58 статье». Трифон Новограбленов был родным братом Прокопия Новограбленова.

И далее она вспоминала: «В Начики приехали три парня, наверно, бывшие белые офицеры, выкопали землянку и стали жить. Потом двое уехали, остался один – Агарин. Он потом женился на двоюродной сестре Павла Новограбленного. У них есть дочь – Дора» (4).

Сегодня потомки ранее большого рода Новограбленовых проживают в Петропавловске-Камчатском и Елизовском районе.

Вопрос о количестве работ П. Т. Новограбленова остается дискуссионным.

Автор работы «Три столетия изучения Дальнего Востока» отмечает: «Список его (П. Т. Новограбленова. – В. Б.) научных работ насчитывает около пятидесяти статей и почти столько же сообщений, касающихся ботаники, геологии, зоологии, археологии...» (5).

А. И. Цюрупа в статье «П. Т. Новограбленов – составитель первого каталога вулканов Камчатки», опубликованной в 2002 г., считал, что «всего за 14 лет Новограбленов опубликовал свыше 60 работ по самым разным направлениям естествознания» (6).

Ниже мы приводим основные работы П. Т. Новограбленова, опубликованные им в период с 1923 по 1931 г. К сожалению, не всегда нам известно, где они были напечатаны.

1. Извержение Авачинского вулкана в 1926 году.
2. Среди гигантов.
3. Путешествие к вулкану Анаун в Срединном хребте в 1929 году.
4. Ганальская ботаническая экскурсия. Очерк летней природы высокогорной части Камчатки.
5. Налачевские и Краеведческие горячие ключи на Камчатке.
6. Каталог вулканов Камчатки.
7. Горячие ключи Камчатки.
8. Извержение Горелого вулкана в 1928–1930 гг.
9. Белка на Камчатке.
10. Банные горячие ключи.
11. Саранная рыба. Микроспоридиоз камчатских лососей. Краткий очерк.
12. Извержение паразитного кратера Ключевского вулкана.
13. Извержение Пацана и Фаины на Камчатке.
14. Камчатская хроника.
15. Пастбища северного оленя на Камчатке.
16. Петропавловск-Камчатский.

Из отчета Камчатского краеведческого общества за 1928 г. известно, что статья «Среди лав и зелени Камчатки» была выслана в адрес «Известий Государственного русского географического общества» (7, с. 14).

Статья «Алней» была впервые опубликована только в 1997 г. Б. П. Полевым (13), а «Школьная летопись. История школы» благодаря Л. А. Геготаулиной и А. В. Пташинскому – только в 2012 г. (14). В этом же году впервые на Камчатке опубликованы статьи – «Путешествие к вулкану Анаун в Срединном хребте в 1929 году» (в газете «Абориген Камчатки») и «Среди гигантов» (в ежегоднике «Камчатский летописец») (15).

Безусловно, еще имеются несколько материалов этого автора, которые будут выявлены и опубликованы.

Например, интересна будет статья о ламутах, которую П. Т. Новограбленов готовил по результатам своей многомесячной поездки с июня по октябрь 1932 г., которую, видимо, не успел закончить в связи с его арестом в марте 1933 г. (8, с. 86).

В фондах Камчатского государственного объединенного музея хранится рукопись П. Т. Новограбленова «Вулканы Камчатки» (9).

Надо отметить, что в основном статьи П. Т. Новограбленова публиковались в научных изданиях «Известия Русского географического общества» и в областных камчатских газетах «Известия Камчатского Областного Исполнительного комитета», «Камчатский листок», «Полярная звезда».

К многочисленным информационным статьям следует отнести материалы, в которых автор давал информацию о работе экспедиций, восхождениях на вулканы и реке – обзорные статьи.

Например, в «Известиях Камчатского областного комитета» от 26 мая 1920 г. в заметке «Изучение Камчатки» сообщается: «Чехословацкая Центральная экономическая Комиссия в Сибири прислала на Камчатку научно-информационную экспедицию с целью экономического изучения Камчатки, изучения вопроса ее колонизации и производства целого ряда кинематографических снимков...».

Девять сообщений опубликовано о работе шведской научной экспедиции 1920–1922 гг., с которой автор активно сотрудничал.

В ряде публикаций под статьями отсутствует какая-либо подпись, например, в статье «Женщина на кратере Авачинской сопки» автор пишет: «Курсистка Л. А. Назаретова недавно совершила восхождение на Авачинский вулкан и достигла его кратера 31 июля с. г. одна в сопровождении лишь собаки “Дик”». Далее идет подробное описание вулкана и пути курсистки. В заключение автор пишет: «Из всех вулканов Камчатки Авачинская сопка является наиболее изученной; на ее кратере побывало немало исследователей-путешественников. Из женщин, которые были на Авачинской сопке, курсистка Назаретова является первой, кто одна достигла кратера без проводников...» (10).

Судя по стилистике, актуальности темы, подробному описанию Авачинского вулкана и его подножья, видимо, автором и этой статьи является П. Т. Новограбленов.

П. Т. Новограбленов 21 февраля 1929 г. в газете «Полярная звезда» сообщает о начале работы на Камчатке киноэкспедиции режиссера А. А. Литвинова: «От исследователя Дальнего Востока В. К. Арсеньева были получены две телеграммы относительно кинематографической экспедиции, которую снарядило Совкино на Камчатку. Экспедиция уже прибыла на Дальний Восток...» (11).

Надо отметить, что П. Т. Новограбленов летом 1929 г. совершил многомесячное путешествие, причем значительную часть от с. Ключи до с. Козыревск и далее по Срединному хребту до с. Тигиль находился в составе этой экспедиции (12).

Среди статей, имеющих научный характер и опубликованных в камчатских газетах, можно указать на следующие:

1. Восхождение на Авачинскую сопку.
2. Восхождение на Вилючинскую сопку.
3. Паратунские горячие ключи.
4. Что читать о Камчатке.
5. Подземные силы Камчатки. Что надо знать о землетрясениях.
6. Горные богатства Камчатского округа.
7. Февральское землетрясение.
8. О наблюдении за землетрясениями и вулканами.
9. Вулканы Камчатки.
10. Горячие источники Камчатки.

К указанным выше можно добавить еще несколько статей, опубликованных в течение десяти лет.

Таким образом, количество статей, имеющих научный характер, подготовленных и опубликованных П. Т. Новограбленовым, видимо, пока не более сорока. Тем не менее, активная деятельность первого камчатского ученого заслуживает самой высокой оценки. Необходима публикация его работ на Камчатке отдельным изданием. Тем более, что статьи, имеющиеся на Камчатке, практически сохранились в 1–2 экземплярах и малоизвестны даже краеведам, не говоря уже о широком круге читателей.

1. Харитановский А. А. Выдающийся натуралист Камчатки // Вопросы географии Камчатки. 1963. С. 41–58.

2. РГИА ДВ. Ф. 1009. Оп. 2. Д. 4. Л. 351об.

3. Комаров В. Л. Путешествие по Камчатке в 1908–1909 гг. Петропавловск-Камчатский : Холдингвая компания «Новая книга». 2008. 431 с.

4. Воспоминания Ольги Трифионовны Новограбленовой, записанные 25 апреля 2007 г. в г. Елизово.

5. Хисамутдинов А. А. Три столетия изучения Дальнего Востока (Материалы к библиографии исследователей). Вып. 1. (1639–1939). Владивосток : Дальнаука, 2007. С. 433–434.

6. Цюрупа А. И. Новограбленов П. Т. – составитель первого каталога вулканов Камчатки // Изучение и освоение Камчатки в XX веке : матер. XIX Крашенинниковых чтений. Петропавловск-Камчатский, 2002. С. 130–135.

7. Годовой отчет о деятельности Камчатского краеведческого общества за 1928 г. Петропавловск-Камчатский, 1929 г.

8. Слабука Владимир «Автономная Камчатка» – суровая реальность или грандиозная мистификация? //

Дело взято из архива... Сб. очерков истории органов государственной безопасности на Камчатке. Владивосток : Русский остров, 2008. С. 59–102.

9. КГОМ ККМ ГИ. 23297/11.

10. Женщина на кратере Авачинской сопки // Известия Камчатского Областного Народно-Революционного Комитета. 1921. 14 авг.

11. Хроника // Полярная звезда. 1929. 21 февр.

12. Путешествие к вулкану Анаун в Срединном хребте в 1929 году // Тихоокеанский комитет АН СССР. Труды. Т. 3. 1932.

13. Новограбленов П. Т. Алней (материал для его изучения) // Краеведческие записки. Вып. 10. Петропавловск-Камчатский : ОАО «Камчатский печатный двор», 1997. С. 241–253.

14. Новограбленов П. Т. Школьная летопись. История школы // Камчатский летописец. Вып. 2. Петропавловск-Камчатский : Камчатпресс, 2012. С. 493–562.

15. Новограбленов П. Т. Среди гигантов // Камчатский летописец. Вып. 2. Петропавловск-Камчатский : Камчатпресс, 2012. С. 463–483.

А. А. Бучек ПСИХОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ОТНОШЕНИЯ ЛИЧНОСТИ К ЭТНИЧЕСКОМУ ПРОСТРАНСТВУ

В психологии личности признано, что социально-исторический образ жизни является источником развития личности в системе общественных отношений. Под образом жизни понимают совокупность типичных для данного общества, социальной группы или индивида видов жизнедеятельности, которые берутся в единстве с условиями жизни данной общности или индивида. Считается, что введение категории социально-исторического образа жизни как источника развития личности позволяет исследовать развитие личности на пересечении двух осей в одной системе координат – оси исторического времени жизни личности и оси социального пространства ее жизни (2). Ось исторического времени образа жизни личности в определенном обществе дает возможность выделить тот объективный социальный режим, который задан личности – исторически обусловленную протяженность детства в этой культуре; объективный режим смены игры – учебной, учебы – трудом; распределение временного бюджета на «работу» и на «досуг», характерное для этого типичного образа жизни. Другой осью образа жизни обозначено социальное пространство, предметная действительность, в которой существуют на данном интервале исторического времени различные «институты социализации», большие и малые социальные группы, участвующие в процессе приобщения личности через совместную деятельность общественно-исторического опыта. Это объективно существующее в окружающем человека мире особое социальное измерение, создаваемое совокупной деятельностью человечества, было названо полем значений: «поле значений отдельный индивид находит как вне-его-существующее – им воспринимаемое, усваиваемое, поэтому также, как то, что входит в его образ мира» (12, с. 172). Рассматривая проблему исследования значений в ее этнопсихологическом преломлении, А. А. Леонтьев писал о важности того, «...как предметный мир отражается в сознании... данного конкретного этноса, каковы те элементы общественно-исторического опыта данного народа, которые интернализируются (интериоризируются) каждым отдельным человеком и образуют «картину мира», которая специфична для определенного этапа социально-исторического развития и в то же время для определенного этноса» (11, с. 38). По мнению А. Г. Асмолова, организуя деятельность в соответствии с полем значений, люди тем самым непрерывно подтверждают реальность его существования. Однако «распознать» социальное пространство легче всего в рамках совершенно другой культуры, другого образа жизни, поскольку оно кажется столь естественным, изначально приросшим к натуральным свойствам объектов природы и культуры, что становится незаметным для ее носителей (2).

В исследованиях социально-психологического пространства личности последних лет выявлены особые типы взаимодействия личности и группы с интенсивно изменяющейся социальной средой (8). Было доказано, что характер взаимодействия с окружающим миром в высокой степени определяется тем, как личность воспринимает и оценивает окружающую среду, какие объекты для нее значимы, к каким нейтральное отношение, а какие отвергаются ею, игнорируются или вовсе не замечаются. В результате ряд объектов окружающего мира может преобразовываться или создаваться в соответствии с замыслом и представлениями личности.

Целью нашего исследования явилось изучение отношения личности к этническому пространству. Этническое пространство определяется как «порядок существования (жизни, проживания) и осуществления (самовыражения) через социальные формы генетически тождественного сообщества» (10, с. 36). По мнению исследователей, именно понятие «этническое пространство» позволяет комплексно охватить весь круг «обстоятельств» этнической жизни: и процесс освоения этносом конкретной экологической ниши, и его становление как генетического тождества, и субъективный процесс осознания этносом себя как самостоятельного субъекта истории. Этнос как социальное сообщество обладает сложным внутренним миром, миром именно человеческих взаимодействий. Речь идет о самобытной этнокультурной самореализации этноса в процессе исторического развития. Вместе с тем, признается, что этническое пространство – это не совокупность этнических элементов в рамках его исторического пространства, а скорее духовный компонент окружающего мира.

В ходе работы осуществлялся анализ ответов респондентов разной этнической принадлежности – представителей коренных малочисленных народов Севера (далее КМНС) и русских. Общее количество респондентов – 107 человек.

Система представлений и оценок об этнокультурных и этнопсихологических особенностях своей этнической общности в сравнении с иноэтническим окружением определялась нами с помощью специально разработанной анкеты (этнопсихологического опроса). С помощью анкетирования нами исследовался аффективный компонент этнической самоидентификации – чувство принадлежности к своей этнической общности и связанные с этим переживания.

При описании результатов мы остановимся на тех вопросах, которые позволили выделить специфику отношений к этническому пространству у представителей разной этнической принадлежности. Контент-анализ результатов анкетирования, содержащего незаконченные предложения, выявил различия в ответах респондентов по ряду вопросов. Средние показатели, полученные по отдельным вопросам анкеты, приведены в табл. 1.

Таблица 1

Средние показатели по суждениям этнопсихологического опроса

Суждения	Русские	КМНС
1. Мой родной язык:		
а. русский	3,92**	1,44**
б. национальный язык моего народа	2,92**	3,96**
2. Я разговариваю на:		
а. русском	3,98	3,96
б. национальном языке моего народа	2,92**	1,67**
3. Я знаю национальные песни, танцы.	3,75	3,92
4. Я знаю национальные игры	3,40	3,54
5. Я знаком со сказками своего народа	3,77	3,94
6. Я знаю национальные праздники	3,73	3,87
7. Дома соблюдаются национальные обычаи	2,48	2,27
8. Я читаю литературу по истории и культуре моего народа	2,99	3,10
9. Я предпочитаю слушать музыку:		
а. русскую народную	2,77**	1,90**
б. своего народа	2,53**	1,31**
в. классическую	1,63	1,42
г. современную	2,25	2,50
10. Я преимущественно читаю литературу:		
а. русских писателей и поэтов	2,92	2,78
б. национальных писателей и поэтов	2,32**	1,48**
в. классику	1,94*	1,21*
г. современную	3,23	2,98